

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация. Статья посвящена роли правовой культуры в развитии модели правового государства. Автор рассматривает понятия данных социальных явлений. Также сопоставляются правовое государство и конституционное государство. В процессе исследования выявлены особенности модели правового государства в отдельных правовых системах. Автор использует отечественный и зарубежный правовой опыт.

Ключевые слова: правовая система, взаимодействие систем, правовая культура, правовое государство, конституция, правовая доктрина.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.041-049

A. R. GUBAIDULLIN,

Associate professor of the chair of theory and history of state and law
of the Kazan (Volga region) Federal University,
candidate of law sciences, associate professor
aidargubaidullin@list.ru

420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Kremlyovskaya, 18

THE ROLE OF LEGAL CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF MODEL OF RULE-OF-LAW STATE IN CERTAIN LEGAL SYSTEMS

Abstract. The article is devoted to the role of legal culture in the development of model of rule-of-law State. The author considers the concepts of these social phenomena. Rule-of-law State and Constitutional state are also compared. In the process of the research, peculiarities of model of rule-of-law State in certain legal systems are discovered. The author uses national and foreign legal experience.

Keywords: legal system, interaction of systems, legal culture, rule-of-law State, constitution, legal doctrine.

**Айдар Рушанович
ГУБАЙДУЛЛИН,**

доцент кафедры теории
и истории государства
и права

Казанского (Приволжского)
федерального
университета,
кандидат юридических
наук, доцент
aidargubaidullin@list.ru
420008, Россия, Республика
Татарстан, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18

Вторая половина XX в. ознаменовалась бурными геополитическими событиями, повлиявшими на правовую карту мира. Распад колониальной системы, развитие международной правовой системы, эволюция постсоциалистических правовых систем привели к изменениям в различных правовых пространствах.

© А. Р. Губайдуллин, 2020

Данные процессы, протекая на различных уровнях правовых систем, носили неоднородный характер. Достаточно очевидно, что заимствование зарубежного нормативного опыта отнюдь не предполагает столь же быстрые изменения в правосознании и в правовых традициях. А ведь именно они во многом обеспечивают консерватизм правовой материи. В свою очередь, это порой приводит к ситуации, в которой нормативная составляющая резко контрастирует с тем, что складывается в рамках социальной и юридической практики.

В связи с этим не может не вызывать интерес категория «правовое государство», получившая свое первоначальное развитие преимущественно в недрах западной политико-правовой мысли и распространившаяся в дальнейшем за ее пределы.

Данное понятие встречается в ряде зарубежных конституций. Среди них можно выделить ст. 28 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г., ст. 2 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г., ст. 1 Конституции Федеративной Республики Бразилии от 5 октября 1988 г.¹ Стоит учитывать, что признаки и принципы правового государства нашли свое отражение в законодательстве значительного числа современных государств.

Рассматриваемое понятие также закреплено в Конституции Российской Федерации².

Целью данного исследования является выявление особенностей роли правовой культуры в развитии модели правового государства в отдельных правовых системах. Основные задачи заключаются в следующем: определение категории «правовая культура»; выявление понятия «модель правового государства»; раскрытие некоторых особенностей воздействия правовой культуры на закрепление и реализацию модели правового государства. Стоит отметить, что изучение в контексте связи правовой культуры и модели правового государства обширного перечня правовых систем — удел отдельного исследования. Поэтому в данном случае речь идет лишь о некоторых из них.

Методологической платформой исследования является системная диалектика, позволяющая комплексно использовать данные и достижения различных социально-гуманитарных наук. Это обуславливает реализацию различных общенаучных и частнонаучных методов познания. Поскольку предмет исследования связан с правовыми системами, особо необходимо подчеркнуть значимость структурно-функционального, сравнительно-правового и ряда других методов и способов научного познания.

Понимание правовой культуры обуславливается определенным плюрализмом, что в какой-то степени связано с множеством подходов в культурологии, являющейся метанаучным основанием для изучения данного явления. Так, еще

¹ См.: Избранные конституции зарубежных стран : учебное пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. М. : Юрайт, 2011. С. 221, 338, 425.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Ст. 1 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

в советской науке выделялись антропологический, социологический, философский подходы к пониманию общей культуры³.

Сходные позиции существуют и в юридической литературе. Среди них можно выделить антропологический, социологический, философский и другие подходы⁴. Каждый из них раскрывает тот или иной аспект понимания правовой культуры, позволяя лучше понять ее сущность. Однако с точки зрения сравнительного правоведения здесь возникает определенное смешение.

Дело в том, что правовая система, будучи сложным многоуровневым явлением, включает в себя различные правовые явления. Среди них следует отметить позитивное право, правовую доктрину, правовое сознание, юридическую практику, процессы правового регулирования и т.д. Исследуя правовую культуру в контексте человеческой деятельности, сложно ее отграничить от юридической практики. Социологический подход обуславливает возможность смешения рассматриваемого явления с правовым регулированием. При использовании психологического подхода возникает возможность отождествления правовой культуры и правового сознания.

В данном случае целесообразно использовать аксиологический, или ценностный, подход к пониманию правовой культуры. В частности, ее предлагается определять как «исторически сложившуюся относительно самостоятельную разновидность духовно-материальной культуры, представляющую собой совокупность юридических ценностей, отражающую качественное состояние правовой системы, уровень правового развития личности»⁵.

В данном случае правовая культура не смешивается с другими правовыми явлениями. Она характеризует качественное состояние правовой системы и ее компонентов с точки зрения того, насколько они насыщены правовыми ценностями. Поэтому правовая культура служит одним из индикаторов правовой эволюции.

Общее понимание правовой культуры в контексте правовых ценностей характерно не только для российской, но и для североамериканской (США) и китайской науки⁶.

Безусловно, возникает вопрос о том, как определяется система ценностей. В литературе высказана точка зрения, согласно которой «под ценностями понимаются только позитивные, прогрессивные явления и процессы»⁷. Но оценка явления через призму прогресса и регресса также весьма условна и зависит от шкалы, которую использует исследователь.

Очевидно, в данном случае необходимо исходить из условия существования правовой системы, а также стоящих перед ней задач. Например, римское частное право — элемент общемировой правовой культуры. Но его рецепция, к слову

³ См.: Кертман Л. Б. К методологии изучения культуры и критики ее идеологических концепций // Новая и новейшая история. 1973. № 3. С. 39.

⁴ См.: Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 21—22.

⁵ Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции : монография. Ярославль : ЯрГУ, 2008. С. 32.

⁶ См.: Сонин В. В. Правовая культура и правовая традиция в их соотношении // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 73—75.

⁷ Петручак Л. А. Указ. соч. С. 14.

имевшая место далеко не во всех правовых системах, была обусловлена потребностями романо-германских правовых систем.

Продолжая характеристику правовой культуры, стоит отметить, что она развивается и функционирует на разных ярусах. Соответственно, уместно говорить о ее существовании на уровне общества, отдельной социальной группы и личности. При этом в отличие от правосознания правовая культура не может быть искаженной, необходимо говорить лишь о степени ее развития.

Наконец, необходимо учитывать, что помимо доминирующей культурной парадигмы в обществе могут существовать качественно иные правовые ценности. Речь идет о правовых системах, характеризующихся правовым дуализмом, обусловленным различными стилями правового мышления⁸.

Категория «правовое государство» заняла прочное место в социогуманитарном дискурсе. Однако с точки зрения сравнительного правоведения сразу встает вопрос, о том может ли данная конструкция приобретать дополнительные особенности в различных правовых системах. Для ответа на него необходимо проанализировать модель правового государства и выявить основные направления формирования представлений о данном явлении.

Обращаясь к философским источникам, необходимо выделить следующее понимание модели. Она трактуется как «система элементов, воспроизводящая определенные стороны, связи, функции предмета исследования (оригинала)»⁹. Данное понятие подразумевает определенный абстрактный образец, на который целесообразно ориентироваться в теоретической и практической деятельности. Поэтому модель правового государства является определенным идеалом, отраженным в принципах и вытекающих из них признаках данного явления. Будучи закрепленной в законодательстве различных государств, она служит ориентиром для развития общества.

Основные контуры модели правового государства определяются различными принципами. Среди них необходимо отметить разделение властей, признание и реальное существование прав и свобод человека как высшей ценности, равенство всех перед законом, взаимную ответственность государства и личности, господство права в поведении и деятельности всех участников общественных отношений.

Также стоит сказать о признаках правового государства. К ним относятся самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, обеспечение реализации прав и свобод человека, политический плюрализм, наличие реально действующей судебной защиты прав и свобод, ответственность государства за действия своих органов и должностных лиц, признание и гарантирование местного самоуправления, режим законности и правопорядок.

Конечно, характеристика правового государства является более обширной, для этого необходимо проведение отдельных исследований. Развитие и функционирование правового государства немыслимо без соответствующей эволю-

⁸ См.: Захарова М. В. Российская правовая система: проблемы идентификации и развития // Lex russica. 2008. № 2. С. 254.

⁹ Краткий словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. 3-е изд., доработ. и доп. М. : Политиздат, 1979. С. 180.

ции институтов гражданского общества. Учет принципов и признаков правового государства необходим и потому, что трактовка данного явления в литературе часто носит дескриптивный характер.

Далее необходимо выделить отдельные направления развития идей правового государства. Прежде всего следует отметить германскую научную парадигму, в рамках которой и оформилось данное понятие. Здесь стоит сказать о таких мыслителях, как Иоганн Вильгельм Плацидус, Роберт фон Моль, Иммануил Кант. В дальнейшем в Германии господствовало узкое понимание данного явления, но с середины XX в. началось переосмысление классических теорий с позиций естественного права¹⁰.

Различные варианты понимания сложились и во французской науке. Еще в начале XX в. оно вошло в научный оборот во многом благодаря Леону Дюги, в дальнейшем оно развивалось Раймоном Карре де Мальбергом, предложившим разграничивать правовое и легальное государство¹¹. Данная позиция заслуживает внимания, так как реализация позитивного права имеет место как в правовом, так и в доправовом государстве.

Помимо правового государства можно встретить упоминание о конституционном государстве. Существуют различные подходы к их соотношению, однако очевидно, что данные модели имеют сходное основание и в современной науке часто отождествляются¹².

Модель правового государства получила свое развитие и в английской правовой науке. Здесь необходимо учитывать некоторые политико-правовые особенности развития данного общества. В частности, в Англии еще в эпоху Средневековья стояли появляться документы, подтверждавшие привилегии и гарантии прав подданных (например, Хартия Генриха I, Великая хартия вольностей). Также следует обратить внимание на возникновение и развитие английского Парламента, сохранившегося во времена английского абсолютизма и продолжившего свое существование в последующие эпохи.

Наконец, для Англии, а в дальнейшем и для Великобритании характерно преимущественно эволюционное государственно-правовое развитие, выразившееся в своевременных и сбалансированных реформах. В силу сложившихся традиций многие отношения регулировались правовыми обычаями, а конституция носит неписаный характер. По мнению британского ученого А. В. Дайси, с ней связаны два переплетающихся друг с другом принципа: верховенство права и верховенство парламента¹³. Все это также отражает модель правового государства.

¹⁰ Подробнее см.: Антонов М. В. Об определении понятия «правовое государство» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 130—131.

¹¹ Подробнее см.: Антонов М. В. Указ. соч. С. 131.

¹² См.: Кочетков В. В. Власть или право: проблема правового государства в российском конституционализме начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 9—10.

¹³ См.: Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25—26 марта 2011 г.) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdfid=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdfid=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 10 января 2020 г.).

Развитие представлений о правовом государстве происходило в условиях значительных социальных изменений, имевших место в западных обществах. Среди них стоит упомянуть буржуазные революции, развитие экономики, изменение взглядов на идеи прав и свобод и т.д.

Проблематика правового государства нашла свое отражение и в трудах российских исследователей, работавших в дореволюционный период. Например, С. А. Котляревский отмечал важность представительного правления, а к компонентам правового государства помимо прочего относил справедливость и господство права¹⁴. Нетрудно заметить определенное сходство с некоторыми идеями ранее отмечавшихся зарубежных ученых.

Далее необходимо рассмотреть некоторые особенности воздействия правовой культуры на закрепление и реализацию модели правового государства. Очевидно, что нормативное закрепление и складывающаяся практика совпадают далеко не всегда. С точки зрения правовой материи важным фактором является именно правовая культура, способная стимулировать или замедлять воплощение определенных ценностей.

Не может не возникнуть вопрос и об универсальности модели правового государства в рамках различных правовых систем. Некоторые из них воспринимают только отдельные механизмы и процессы, но фрагментарное заимствование снижает или вовсе нивелирует эффективность данной модели.

Наконец, необходимо учитывать общие различия в правовой культуре. В литературе отмечается различие между западными и восточными правовыми традициями. Если западная ценностная парадигма предполагает приоритет индивидуальных ценностей, то восточная подразумевает единство общества и человека¹⁵.

Какова же роль правовой культуры в закреплении модели правового государства?

Если говорить об англо-американской правовой семье, то стоит отметить, что именно здесь развивались многие идеи правового государства, получившие в дальнейшем свое отражение в основных документах. Например, в правовой системе США большим значением обладает Декларация независимости, закрепившая в перечне неотчуждаемых прав жизнь, свободу и стремление к счастью¹⁶. Также нельзя не упомянуть Конституцию США. В ней нет описания исследуемого явления, но при этом она отражает принцип разделения властей. Многие поправки к данной Конституции содержат основные права и свободы человека.

Что касается Великобритании, то очевидно, что доктрина «Rule of Law» явилась результатом эволюции данного общества. В силу наличия неписаной конституции она отражена в тех источниках права, которые составляют ее содержание.

Модель правового государства нашла свое отражение и в романо-германской правовой семье. Ранее уже отмечалось наличие данного термина в отдельных

¹⁴ См.: *Кривенцова А. В.* Концепция конституционного государства С. А. Котляревского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 17.

¹⁵ См.: *Зинковский С. Б.* Типология правовых культур // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2014. № 1. С. 103.

¹⁶ См.: *История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2 : Современная эпоха / отв. ред. Н. А. Крашенинникова.* М. : Норма, 2006. С. 65.

зарубежных конституциях. В дополнение к этому необходимо добавить следующее.

Окончание Второй мировой войны послужило началом новой эпохи. Многие европейские государства прошли через процессы трансформации, многие из них стали конституционными государствами¹⁷.

Однако с точки зрения правовой культуры можно говорить о некоторых отличиях в понимании исследуемой проблематики, ставших заметными в начале второй половины XX в. Наиболее ярко это проявилось в английской («Rule of Law») и германской (Rechtsstaat) моделях. Существуют различные подходы, предполагающие как отождествление и сближение данных подходов, так и наличие определенных расхождений между ними¹⁸.

Подобный плюрализм точек зрения обусловлен особенностями исторического генезиса данных моделей, однако в условиях усиления процессов взаимодействия различных правовых систем можно говорить о сближении данных подходов. В целом речь идет об одном и том же феномене, описываемом с разных позиций.

Правовое государство — элемент правовой культуры, но здесь необходимо учитывать следующее обстоятельство. Существуют конституции, принятые раньше или примерно в то же время, когда понятие «правовое государство» стало занимать устойчивые позиции в науке. Однако это не означает отсутствия данной модели на нормативном уровне. Она выражена через отдельные принципы и признаки, достаточно давно известные человечеству. Ведь, как отмечается в литературе, господство права традиционно находится в оппозиции произвольному праву отдельных лиц¹⁹.

Не менее важным является роль правовой культуры в реализации модели правового государства. Если говорить о западных правовых системах, то здесь относительно однородные пространства правовых культур в основном обуславливают необходимость обсуждения проблем эффективности процессов правореализации. Конечно, стоит помнить о кочующих правовых семьях, но в данном случае надо учитывать, насколько они влияют на правовое пространство того или иного общества.

Большие расхождения могут наблюдаться в правовых системах, в которых модель правового государства является привнесенной извне. Будучи отраженной в позитивном праве, она не нашла свое полное закрепление в господствующих правовых ценностях. Здесь надо учитывать ранее отмечавшиеся различия между западными и восточными правовыми традициями, также некоторые особенности традиционных обществ, в которых отдельные сферы (в частности, семейные отношения) регулируются не правом, а религией и моралью. Помимо этого, существует проблема конфликта между позитивным правом и традициями в тех странах, где позитивное право перенимается из более развитых обществ²⁰.

¹⁷ См.: Ударцев С. Ф., Темирбеков Ж. Р. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. С. 14.

¹⁸ См.: Ударцев С. Ф., Темирбеков Ж. Р. Указ. соч. С. 8—9, 14.

¹⁹ См.: Cheesman N. Law and order as asymmetrical opposite to the rule of law // Hague Journal on the Rule of Law. Vol. 6. Is. 1. 2014. P. 101.

²⁰ Антонов М. В. Указ. соч. С. 138.

Таким образом, традиционная правовая культура в данном случае способна замедлять восприятие и реализацию модели правового государства.

Разрешение данных сложностей видится в гибкости социального и правового развития. Современный мир характеризуется высоким уровнем коммуникации. Общество, заимствовавшее модель правового государства, может постепенно трансформировать свою правовую культуру. С другой стороны, возможно использование модели правового государства с параметрами, максимально близко отвечающими потребностям конкретного социума. Подобные конструкции не являются догмами, они постоянно эволюционируют.

Завершая данное исследование, необходимо подвести итог и сделать выводы.

Категория «правовое государство» нашла свое отражение в конституциях отдельных государств. Вместе с тем нормативное закрепление данного явления также выражается в упоминании принципов и признаков правового государства в законодательстве значительного числа современных стран. Порой это связано с тем, что существуют конституции, принятые раньше или примерно в то же время, когда понятие «правовое государство» стало занимать устойчивые позиции в науке.

Существует плюрализм в понимании правовой культуры. Отчасти он обусловлен множеством подходов в культурологии, являющейся основанием для изучения данного правового явления. Ценностный подход к трактовке правовой культуры является наиболее оптимальным с точки зрения сравнительного правоведения, так как она не смешивается с другими правовыми явлениями, а служит одним из индикаторов развития правовой системы общества. Определение системы правовых ценностей зависит от целей и задач, стоящих перед правовой системой.

Модель правового государства представляет собой определенный образец или идеал, отраженный в принципах и вытекающих из них признаках данного явления.

Необходимо выделять несколько направлений развития идей правового государства, сложившихся в различных правовых системах. В частности, можно говорить о германской, французской, английской научной парадигмах. Различия между ними обусловлены особенностями развития данных обществ, в том числе спецификой правовых культур. Так, во Франции вследствие интенсивного конституционного развития стали развиваться идеи конституционного государства. В Англии в силу особенностей политической и правовой систем исторически сложился принцип господства права. В германском обществе имело место введение термина «правовое государство» в научный оборот. Проблематика правового государства также нашла свое отражение в трудах дореволюционных российских исследователей.

Правовая культура способна стимулировать или замедлять восприятие модели правового государства. Последняя изначально развивалась преимущественно в западной политико-правовой мысли и лишь в дальнейшем распространилась за ее пределы.

Нормативное закрепление принципов и признаков правового государства присутствует у самых различных стран. Однако в начале второй половины XX в. стали видны некоторые различия между английской моделью господства права и германской моделью правового государства. Помимо прочего, они были обусловлены особенностями развития политико-правовых культур данных обществ.

Роль правовой культуры в реализации модели правового государства зависит от того, от какой правовой системе идет речь. Если модель правового государства

является привнесенной извне, вероятны расхождения между позитивным правом и складывающейся практикой. Данные сложности могут преодолеваются за счет гибкости социального и правового развития. Общество способно трансформировать свою правовую культуру, используя при этом модель правового государства, максимально отвечающую его потребностям. Большую роль в этих процессах играют правовые ценности, составляющие содержание правовой культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов М. В. Об определении понятия «правовое государство» // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2010. — № 3. — С. 128—143.
2. Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25—26 марта 2011 г.) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 10 января 2020 г.).
3. Захарова М. В. Российская правовая система: проблемы идентификации и развития // Lex russica. — 2008. — № 2. — С. 243—259.
4. Зинковский С. Б. Типология правовых культур // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия «Юридические науки». — 2014. — № 1. — С. 102—111.
5. Избранные конституции зарубежных стран : учебное пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. — М. : Юрайт, 2011. — 795 с.
6. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов : в 2 т. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2006. — Т. 2 : Современная эпоха / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. — 816 с.
7. Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции : монография. — Ярославль : ЯрГУ, 2008. — 200 с.
8. Кертман Л. Б. К методологии изучения культуры и критики ее идеологических концепций // Новая и новейшая история. — 1973. — № 3. — С. 32—47.
9. Кочетков В. В. Власть или право: проблема правового государства в российском конституционализме начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (50). — С. 9—17.
10. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. — 3-е изд., доработ. и доп. — М. : Политиздат, 1979. — 413 с.
11. Кривенцова А. В. Концепция конституционного государства С. А. Котляревского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2008. — 26 с.
12. Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012. — 53 с.
13. Сонин В. В. Правовая культура и правовая традиция в их соотношении // Известия высших учебных заведений. — Правоведение. — 2014. — № 2 (313). — С. 71—83.
14. Ударцев С. Ф., Темирбеков Ж. Р. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и Rechtsstaat («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. — 2015. — № 5. — С. 5—16.
15. Cheesman N. Law and order as asymmetrical opposite to the rule of law // Hague Journal on the Rule of Law. — Vol. 6. — Is. 1. — 2014. — P. 96—114.